

кто должен тачать сапоги и печь пироги?

тема снятия разграничений по видам деятельности для финансовых институтов всплыла, на первый взгляд, неожиданно. Но, как выяснилось, она неразрывно связана с созданием в России финансового регулятора

Данную идею озвучил в рамках своего выступления на XI Международном банковском форуме в Сочи заведующий кафедрой РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, экс-генеральный директор АСВ Александр Турбанов.

«Сейчас на пути развития финансового сектора в России стоят прежде всего структурные разграничения, запреты и ограничения на совмещение различных видов финансово-посреднической деятельности. Понятно, что регулятор, вводя такие ограничения, руководствовался благими намерениями, в первую очередь стремлением минимизировать риски деятельности. Но в результате мы в некоторых случаях получили конгломераты, состоящие из внешне неаффилированных структур, и далеко не всегда понятно, как нынешняя надзорная и регуляторная система должна реагировать на факт их существования. Вероятно, сейчас наступило время задуматься о том, чтобы упростить эту модель, разрешить формировать интегрированные финансовые институты, которые будут совмещать в своей деятельности различные виды финансового посредничества. Такие институты получают возможность минимизировать свои расходы, повысить эффективность своей деятельности. А регулятору рынка, на мой взгляд, будет легче регулировать их и оценивать риски их деятельности», – заявил Александр Турбанов.

NBJ предложил экспертам оценить предложенную идею и высказать свое мнение: увеличатся или, напротив, уменьшатся риски финансовой деятельности в случае реализации этого предложения?

версальными, чтобы одно и то же юридическое лицо могло принимать и выдавать вклады, страховать, торговать на бирже, держать бумаги на хранении. Первая опасность, которую я в этом вижу, – конфликт интересов, аналогичный тому, который привел к необходимости разделить коммерческие и инвестиционные банки в США, а в России – произвести разделение дилерских и брокерских компаний. Когда банкир выдает кредит и сам же страхует его от невозврата, а потом перекредитовывает своего заемщика по ростовщическим ставкам, могут появиться проблемы.

Это красивая идея, но она требует очень тщательного надзора, построения внутри компании «китайских стен» и внимательного изучения совокупных рисков, которые берет на себя подобная универсальная компания. Представим себе, что страховщик застраховал сельхозугодья и дома на Дальнем Востоке, а там случилось наводнение. Страховщику предстоит осуществить гигантские выплаты. Деньги отвлекаются от капитала кредитной организации. Банк торгует на межбанковском рынке – и на него контрагенты закрывают лимиты. А затем происходит набег вкладчиков. А если это юрлицо еще и пенсионные накопления держит? В первую очередь встает проблема риск-менеджмента.

Может произойти размывание финансового рынка и лицензий. Например, ломбард – это финансовая деятельность или нет? Ведь ломбард выдает кредит под залог имущества, как и банк. То же самое касается факторинговых и лизинговых компаний.

Национальный платежный совет

Алексей САВАТЮГИН,
президент

ОАО «РОСНАНО»

Яков УРИНСОН,
член правления,
заместитель председателя правления

Идея интересная, но нужно подумать о ее последствиях. Логика развития финансовых институтов заключается в том, что они из универсальных становились более специализированными. Теперь есть предложение вернуться и сделать их уни-

Формирование интегрированных финансовых институтов (ИФИ) стало актуальным с конца 90-х годов. Появление единого регулятора сделало создание ИФИ практической задачей. Ее решение снизит риски пользователей, так как

взаимодействие с ИФИ станет более прозрачным и понятным. Роль и ответственность регулятора с появлением ИФИ возрастут, а деятельность его должна стать не столько более сложной, сколько более регламентированной. Мировая практика, особенно в США, после 2008 года идет как раз по пути комплексирования финансовых услуг, устранения далеко не всегда оправданных перегородок между различными функциями фининститутов.

Институт мировой экономики
и международных отношений РАН

Яков МИРКИН,
заведующий отделом международных
рынков капитала

Проблема разделения рисков всегда была актуальной для российских регуляторов. Так же, как и в других переходных экономиках Центральной и Восточной Европы, у нас в финансовом секторе действуют на равных как универсальные банки, соединяющие на одном балансе коммерческие банковские и брокерско-дилерские операции, так и независимые брокеры-дилеры. Все остальные виды финансового посредничества (управление активами, страхование, коллективные инвестиции) и инфраструктурная деятельность организационно разделены в силу разной природы рисков и специализации (сапоги должен тащить сапожник, а пироги печь – пирожник).

Нигде в мире и никогда многочисленные виды финансового посредничества не будут собраны на один баланс. Практика идет по линии создания финансовых конгломератов (банковские холдинги, финансовые холдинги и т.п.), которые могут состоять из десятков и сотен институтов, но при этом их риск рассматривается как интегрированный и риску противостоит или мегарегулятор, или, в соответствии с решениями G20, коллегия регуляторов.

В России актуальна именно тема интегрированного пруденциального надзора за рисками финансовых конгломератов (их в России несколько десятков). Его до сих пор не было, и, возможно, появление мегарегулятора на базе Банка России решит эту задачу.

В финансовом конгломерате природа рисков сложнее, они разнообразнее, связаннее, хуже видятся и оцениваются с точки зрения причинно-следственных связей. Но при этом они обязательно должны рассматриваться как интегрированные, как риски конгломерата в целом, и уровень управления рисками должен быть значительно выше (это же относится и к пруденциальному надзору за конгломератом).

Финансовые конгломераты – мировая тенденция. Это финансовые «облака», они и великие, и малые, поскольку

могут включать в себя сотни юридических лиц, а также трастовых структур. Другая тенденция – процветание небольших нишевых, специализированных финансовых посредников, которые уверенно чувствуют себя среди великих мира сего и способны отнимать у них значимые сегменты рынка.

Международный опыт показывает, что главное, чтобы финансовое регулирование не мешало этому процессу и не занимало абстрактно жесткие позиции, подводящие под удар финансовый сектор.

банк «ИНТЕРКОММЕРЦ»

Виктор ПОДЛЕСНЫХ,
вице-президент

Если обратиться к истории, то все финансовые кризисы заканчивались дополнительными ограничениями на совмещение разных видов деятельности. Чем проще деятельность субъекта рынка (строго ограниченные виды деятельности), тем проще его проверять. Ведь в итоге усложняется практика их регулирования: чем ограниченнее набор выполняемых операций, тем легче установить критерии, которым должен соответствовать проверяемый участник финансового рынка.

Общемировой тенденцией является не разукрупнение too big to fail, а введение особого режима их регулирования, то есть установление по отношению к ним более жестких критериев.

Альфа-Банк

Наталья ОРЛОВА,
главный экономист

На мой взгляд, создание единого финансового регулятора само по себе связано с тем, что сейчас растет потребность в формировании единого подхода к регулированию всех сегментов финансового сектора. После кризиса 2008 года возникло понимание, что развитие финансовых рынков должно идти под контролем регулятора в силу того, что возникает много кросс-рисков. В России, где экономика в большей степени опирается на банковский сектор и где потенциал развития

финансовых рынков значителен, запрос на унификацию регулирования важен как никогда. Сейчас, с одной стороны, наблюдается рост синергии между разными сегментами рынка, с другой – увеличивается конкуренция между различными группами институтов. Например, многие банки идут в более рискованные сегменты, о чем ярко свидетельствует рост просроченной задолженности в розничном кредитовании. Увеличивается активность микрофинансовых организаций. В таких условиях единый взгляд на всю финансовую систему необходим для избежания новой волны кризиса.

Процесс формирования финансовых институтов должен быть под контролем регулятора. Само по себе возникновение новых институтов или развитие рынков риски не создает, они появляются тогда, когда их дальнейший рост ускользает от внимания регулятора и происходит бесконтрольно.

Я считаю, что в будущем нас ждет консолидация финансовых институтов, и для этого, безусловно, потребуется новый регулятивный подход. Регулятор так или иначе должен быть готов к новой реальности.

Газпромбанк

Кирилл КОНОНОВ,
аналитик

Развитие финансового сектора страны – закономерный процесс, охватывающий большое количество рыночных агентов. По оценке центра экономического прогнозирования Газпромбанка в России на банки приходится около 85% активов финансовой системы. Для сравнения, в США – около 30%, в Японии и Евросоюзе – почти 60%. Потенциал роста небанковских финансовых организаций велик, и он будет реализовываться в результате развития экономики и реформирования пенсионной системы. Появление мегарегулятора является реакцией как на рост небанковских финансовых организаций во второй половине 2000-х годов, так и на кризис 2008 года, продемонстрировавший необходимость выработки единых принципов регулирования финансового сектора в целом.

Сопутствующее этому усложнение регулирования – неизбежное следствие развития и усложнения самого рынка. Но, как показывает мировая практика, корректный подбор критериев риска и отказ от излишней либерализации регулирования рынка позволяют контролировать риски даже на высокоразвитых рынках.

Финансовый рынок России в настоящее время занимает заметно меньшую долю в экономике и менее развит, чем рынки развитых стран, в особенности США. Опыт развитых

государств не может быть применен к России прямо, без учета разницы: они уже столкнулись с кризисом чрезмерного развития финансовых институтов, в России небанковский сектор только развивается.

банк «Стройкредит»

Алексей НИКОЛАЕНКО,
вице-президент

Тема, озвученная Александром Турбановым, действительно становится актуальной в связи с появлением у нас мегарегулятора. И именно потому, что банковская система есть неотъемлемая часть целого, логично было бы понимать, по каким правилам будут действовать остальные участники финансового сектора. Будут ли эти правила едиными для всех, или все останется, как оно есть сейчас: одни – под полным контролем и с соответствующими издержками, другие – менее зарегулированные и с другой рентабельностью? Один из способов игры по единым правилам предложил экс-глава АСВ. Да, возможность создания интегрированных структур – один из вариантов упрощения модели функционирования, повышения эффективности их деятельности. Однако за укрупнением и универсализацией подходов, на мой взгляд, неизбежно последует снижение качества контроля и повышение рисков всей финансовой системы.

Несомненно, проблема существует, и регулировка деятельности различных финансовых посредников потребует непростых решений и усилий со стороны мегарегулятора. И здесь прежде всего необходимо обеспечить баланс между размером участника, объемами его деятельности и возможностями самого регулятора.

банк «Международный финансовый клуб»

Вячеслав ШАБАЙКИН,
первый заместитель
председателя правления

Я уверен в том, что банковская система является составной, основной и неотъемлемой частью финансового сектора любой страны. Именно она оказывает самое серьезное

влияние на самочувствие всего финансового рынка. И проблемы, с которыми сталкивается банковская система, становятся проблемами финансового рынка. На сегодняшний день я считаю абсолютно оправданным со стороны государства создание мегарегулятора, однако разрешение формировать интегрированные многофункциональные финансовые институты, на мой взгляд, как минимум преждевременно, возможно, даже ошибочно. Это усложнит систему управления мегабанками, систему контроля рисков, что приведет к их росту. В идеале финансово-кредитные организации должны иметь четкую специализацию: розничный банк должен заниматься розницей, корпоративный – кредитованием юрлиц и т.п.

С моей точки зрения, ключевая задача мегарегулятора – создание настолько эффективного механизма контроля, чтобы не допустить существования таких многофункциональных конгломератов. Сегодня мы видим, что механизм работает неэффективно, и банки, обходя формальные запреты, формируют весьма сложные структуры, что влияет на устойчивость всей банковско-финансовой системы. Через год-два можно будет судить, получилось ли у мегарегулятора создать такой эффективный механизм.

Институт социального анализа
и прогнозирования РАНХиГС

Александра ПОЛЯКОВА,
д.э.н., ведущий научный сотрудник

Нельзя не согласиться, что роль банков как крупнейших финансовых посредников является главенствующей. Существующая система разграничений и запретов на совмещение видов финансово-посреднической деятельности совершенно закономерно привела к формированию банковских конгломератов, равно как и в самой банковской деятельности произошли значительные изменения с точки зрения структуры прибылей. Есть даже примеры создания кредитных организаций в интересах финансовых структур, хотя зачастую именно банки инициируют создание экзотических инвестиционных фондов, трастов, управляющих компаний, дилинговых и клиринговых палат. Это служит для диверсификации бизнес-портфеля, формирования дополнительных источников дохода, оптимизации фондирования и т.п.

реклама

Интеграция банковских информационных систем
Автоматизация отчётности по внебиржевым сделкам
Автоматизация работы с портфелями ценных бумаг
Проектирование и создание информационных сервисов на базе единой сервисно-ориентированной архитектуры (COA)
Автоматизация вспомогательных процессов банка.
Управление хозяйственностью.
Системы тестирования программного обеспечения

«Синимекс» более 15 лет специализируется на проектировании архитектуры интеграционных решений, автоматизации ИТ-систем, разработке заказных решений, внедрении собственных разработок и тестировании профильного ПО в банковском секторе

Москва, ул. Пятницкая, д. 71/5, стр. 6
Тел./Факс: +7 (495) 955 7 955

www.cinimex.ru
info@cinimex.ru

Поэтому создание мегарегулятора выглядит как формальное признание неработоспособности прежней модели. Налицо необходимость рассматривать кредитные организации в новом, расширенном понимании и корректировать подходы к регулированию с учетом вновь открывающихся обстоятельств их деятельности, фактически означающих усложнение практики регулирования.

Следовательно, идея создания мегарегулятора должна рассматриваться как минимум с позиции актуализации системы управления столь важной в современных условиях сферой отношений. Выработка адекватного инструментария потребует времени, причем есть основания полагать, что до очередного раунда изменений данного времени не хватит. Представляется весьма вероятным, что рассматриваемый Александром Турбановым путь либерализации банковской системы с точки зрения комбинирования финансово-посреднических и исключительно банковских операций должен стать ближайшим эволюционным шагом ее развития. Эффективность такой либерализации достаточно конъюнктурна, то есть наблюдается до тех пор, пока финансовые результаты по различным направлениям деятельности не перестают двигаться вверх. В противном случае – и это следующий шаг – углубление специализации (в противовес универсализации финансовых структур) становится трендом, как это уже случилось на Западе.

ОТП Банк

Родион ЛОМИВОРОТОВ,
начальник отдела макроэкономических исследований

Можно сказать, что развитие регулирования в России происходит в соответствии с международными тенденциями, когда регулирование смежных финансовых рынков осуществляется в одном центре, а избыточные и дублирующие функции упраздняются.

Создание финансовых институтов должно способствовать улучшению качества регулирования, а также повышению надежности и снижению рисков, так как появится возможность разработать и применить единые стандарты контроля и регулирования.

В какой-то степени такое объединение может даже упростить регулирование, так как позволит избежать дублирования функций.

Основная проблема современных финансовых рынков состоит в том, что международные банки стали слишком большими, чтобы локальные регуляторы и тем более отдельные ведомства могли эффективно следить за их деятельностью. Стало

нормой, что финансовые организации работают сразу на нескольких рынках, предоставляя традиционные банковские услуги, консультируют клиентов по сделкам M&A и IPO, занимаются управлением активами и брокерской деятельностью, а также вовлечены в страхование. Так как зачастую все эти виды деятельности тесно взаимосвязаны, то работа отдельных контрольных ведомств становится менее эффективной, потому что они не видят всей картины в целом. Например, банковский регулятор не будет иметь достаточной информации о деятельности банков на финансовых рынках, а регулятору, который отвечает за это направление, не будет хватать данных о финансовом положении кредитной организации.

Нордеа Банк

Дмитрий ФЕДЕНКОВ,
начальник аналитического управления

На мой взгляд, одной из причин того, что сейчас становится более актуальной тема взаимовлияния банковской деятельности и операций на финансовых рынках, является постепенное падение процентной маржи банков. Это вынуждает их делать основную ставку на непроцентные доходы, в том числе собственные и посреднические операции на финансовых рынках.

Общемировая тенденция – стремление ослабить зависимость устойчивости финансовой системы в целом от ее отдельных крупных участников. Одновременно идет повышение стрессоустойчивости каждой кредитно-финансовой организации – немаловажную роль в этом играют рекомендации Базельского комитета. Относительно совмещения кредитной и инвестиционной деятельности видно, что после кризиса 2008 года в США появилось все больше сторонников возрождения закона Гласса-Стигалла, принятого в ответ на крах 1929 года и последующую депрессию. Полагаю, с точки зрения регулирования и риск-менеджмента чем сложнее структура, тем проще при желании утаить за хитросплетением ее операций возможные злоупотребления и mismanagement.

При этом нельзя недооценивать выгоды от создания мегарегулятора. В перспективе, когда будут улажены все организационные вопросы, и регулятор станет по настоящему «мега», его статус позволит в совокупности оценивать риски финансовой системы, более адекватно осуществлять контроль над финансовыми группами, образованными конгломератом банков, инвестиционных, брокерских компаний. ^[3]